

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года . . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
 Отдѣльные номера . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers . . . . . 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 6 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Марта 1899

Недѣля Крестопоклонная.

Придите вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немже Христось, Царь славы, волею руцѣ распротеръ, вознесе насъ на первое блаженство, ихже прежде сластію украдь врагъ изгнаны отъ Бога сотвори. Придите вѣрніи, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы. Придите вся отечествія языкъ, крестъ Господень пѣснями почтимъ: радуйся Кресте, надшаго Адама совершенное избавленіе! О тебѣ вѣрнѣйшии царіе наши хвалятся, яко твоею силою Исмаилтескія люди державно покаяющіи, тебе нынѣ со страхомъ христіане цѣлуютъ, на тебѣ пригвоздившаго Бога славимъ, глаголюще: Господи, на томъ пригвоздивыйся, помилуй насъ, яко Благъ и Человѣколюбецъ.

Столѣтній Юбилей.

По призыву своего Архипастыря, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Алеутская Епархія 10 Апрѣля сего года будетъ праздновать столѣтїе со дня рукоположенія перваго Епископа своего, Преосвященнаго Иоасафа. Не судить Господь нашей Епархїи видѣть своего перваго Владыку въ святительскомъ санѣ: по дорогѣ къ мѣсту своего служенія онъ съ нѣкоторыми своими сподвижниками—миссіонерами и со всѣмъ кораблемъ волею Божіей погибъ на морѣ... Но вполне сознательно и съ скорбью душевной оплакала его тогда же православная его паства, источивъ слезы по поводу его безвременной кончины не только по долгу почтительной памяти епархїи къ своему Архипастырю, а и по глубочайшей привязанности къ своему просвѣтителю, по глубокой признательности къ тѣмъ трудамъ и подвигамъ, какіе подъяты были утопшимъ святителемъ на пользу Аляски еще въ бытность его здѣсь архимандритомъ и руководителемъ первой православной миссіонерской дружины, прибывшей сюда для благовѣстія Христова въ средѣ дикихъ американцевъ-язычниковъ...

Такъ и мы призываемся нынѣ помянїемъ и молитвой почтить въ святителѣ Иоасафѣ память не только своего перваго Владыки, но и одного изъ первыхъ и дѣятельнѣйшихъ подвижниковъ—апостоловъ нашей православной американской миссіи.

Воспоминанія о Преосвященномъ Иоасафѣ возвращаютъ нашу мысль къ концу прошлаго столѣтїя, когда только что еще загоралась заря православія среди поселенцевъ Аляски. Первые сѣмена Православія уже были брошены благодѣтельной рукой заглядывавшихъ сюда русскихъ людей, — промышленниковъ. Но просвѣтительная ихъ дѣятельность по необходимости носила случайный характеръ и толь-

A MOMENTOUS CENTENIAL JUBILEE.

In response to the call of its archpastor, the Right Rev. Tikhon, the Aleutian Diocese will, on the 10-th of April of the present year, celebrate the hundredth anniversary of the consecration of its first Bishop, the Right Rev. Joasaph. It was not the Lord's pleasure that our Diocese should behold its first incumbent in his episcopal dignity: on the way to his destination he was, by the will of God, lost at sea, with his ship and several of his brother missionaries. But his flock mourned him with sincere sorrow and a full appreciation of the loss they had sustained in losing him, and his premature end was the cause of many tears, which were shed not merely as a dutiful flock's tribute to his memory, as the head of the community, but out of their deep attachment to the man who had brought them the light of truth, and profound gratitude for his labors and cares in behalf of Alaska, while he resided there as Archimandrite and leader of the first band of missionaries which had come into the country to announce Christ to the wild heathen aborigines.

Therefore, it is not only as our first Bishop that we are called upon prayerfully to commemorate the Right Rev. Joasaph, but also as one of the first and most active apostolic workers in the field of our American Mission.

These reminiscences carry us back to the end of the last century, when the light of Orthodox Christianity was just dawning amidst the aborigines of Alaska. The first seeds had indeed been cast into the soil by the beneficent hand of the few Russians—fishers and hunters—who had occasionally wandered into the country to ply their trade; but their efforts were necessarily desultory and casual—just enough to prepare the soil for the labors of a regularly organ-

ко подготовляла почву для работы правильно организованной миссии. Починъ въ этомъ святомъ дѣлѣ учрежденія здѣсь православной миссии принадлежитъ достопамятному Григорію Ивановичу Шелехову, основавшему первое русское поселеніе на островѣ Кадьякъ въ 1783 году. Будучи промышленникомъ, Шелеховъ не ставилъ свои личные интересы и выгоды единственной цѣлю своихъ дѣйствій. Онъ имѣлъ въ виду распространеніе христіанства среди покоренныхъ нами американцевъ и устройство православныхъ церквей.

Для этой послѣдней цѣли, т. е. для распространенія православной вѣры Христовой, Шелеховъ, по прибытіи въ Россію, въ 1787 году, ходатайствовалъ предъ правительствомъ и высшимъ духовнымъ начальствомъ о назначеніи въ Америку духовной миссии, которую онъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Голиковымъ, взялся доставить на мѣсто и содержать на свой счетъ Компанія Шелехова и Голиковыхъ была самая крупная частная торгово-промышленная компанія въ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ. Изъ нея вскорѣ затѣмъ образовалась Россійско-Американская Компанія, на обязанность коей и было возложено правительствомъ какъ содержаніе миссии, такъ и матеріальное устройство церквей въ нашихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

Вслѣдствіе ходатайства Шелехова, по Высочайшему повелѣнію! составлена была въ 1793 году миссія изъ восьми духовныхъ монашествующихъ особъ, съ архимандритомъ Іоасафомъ во главѣ. Изъ нихъ шестеро были иноки Валаамскаго монастыря, а остальные двое—изъ иноковъ Коневскаго монастыря. *)

*) Вотъ перечень и краткія свѣдѣнія о нихъ:

Архимандритъ *Іоасафъ* (Болотовъ) родился въ Кашинскомъ уѣздѣ 22 января 1761 года, окончилъ курсъ наукъ въ Ярославской духовной семинаріи и въ 1786 году поступилъ въ монастырь.

ized Mission. The initiative in this holy work of organizing a permanent Mission belongs to a man well worthy of being remembered, one Gregory Ivanovitch Shelehof, who founded the first Russian settlement on the Isle of Kadyak in 1783.

Though himself a trader, Shelehof did not make of his own business success and profit the sole object of his efforts. He had in view the propagation of Christianity among the aborigines who had been made subject to Russia, and the building of Orthodox churches. In pursuance of this object, Shelehof, when he returned to Russia in 1787, petitioned the Government and the highest ecclesiastical authorities for the institution of an American Mission, engaging, on behalf of himself and his partner Golikof, to take it to its destination and to maintain it at their own cost. The firm of "Shelehof & the Golikofs" was the most considerable commercial association in the Russian-American dependency. It developed soon after into the "Russian American Company," upon which, accordingly, the Government imposed the obligation not only of maintaining the mission, but also of providing for the material needs of the churches in our North American territory.

In consequence of Shelehof's petition, a Mission was instituted in 1793, by imperial decree, consisting of eight persons in monastic orders, with the Archimandrite Joasaph at their head. Of these six were monks from the Balaam Monastery, and two from that of Konevo. The Archimandrite Joasaph (whose secular name was Bolotof), was born in the district of Kashin, Government of Tver, on the 22-d of January 1761, graduated from the Theological Seminary of Yaroslavl, and entered the Balaam Monastery in 1786.

His fellow-laborers were: the Hieromonks *) *Juvenal* and *Athanasius*, who

*) *The Hiero-monk* or "monastic priest" is a monk

Составленная въ 1793 году православная духовная миссія, снабженная всѣмъ необходимымъ на счетъ компании Шелехова и Голиковыхъ, отправилась черезъ Сибирь, къ мѣсту своего ослуженія, въ Америку, и осенью слѣдующаго 1794 года благополучно прибыла на островъ Кадьякъ, гдѣ и основалась. Морской путь былъ, сравнительно, не весьма значителенъ.

Объ этомъ путешествіи, о первоначальномъ (менѣе года) пребываніи въ Америкѣ, о разнообразныхъ трудахъ своихъ и о всѣхъ прочихъ членовъ миссіи и объ успѣхахъ собственно миссіонерской дѣятельности ея вотъ что повѣствуетъ Архим. Иоасафъ въ письмахъ къ игумену Назарію, отъ мая мѣсяца 1795 года. „Изъ Москвы я отправился 1794 года, генваря 22 дня. Святую Пасху праздновалъ въ Иркутскѣ. Тутъ былъ съ мѣсяць. Изъ Иркутска Леною рѣкою, болѣе 2000 верстъ, плыли покойно, во всякомъ довольствѣ. Отъ Якутска до Охотска, болѣе 1000 верстъ, ѣхали верхами съ братією; а все имущество наше везли 100 лошадей; хотя рѣкою было и весело, но верхами и того лучше: по лѣсамъ, горамъ, буеракамъ всего насмотрѣлись. Пажити вездѣ злачныя, и время веселое—май, іюнь, іюль; но пасутся одни медвѣди; довольно навидались; хотя они и смиренны,

іеромонахъ *Ювеналій*, въ 1796 году убитъ дикарями, которымъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе, на материкѣ сѣверо-западной Америки, близъ озера *Илланы*.

іеромонахъ *Аванасій* до 1825 года исправлялъ должность священника при Кадьякской церкви, а въ 1825 году выбылъ въ Россію.

іеродіаконъ *Нектарій* въ 1806 году выбылъ въ Иркутскъ и въ 1814 году, будучи іеромонахомъ, скончался въ Киренскомъ монастырѣ.

Монахъ *Иоасафъ*, умеръ на Кадьякѣ въ 1823 году.

Монахъ *Германъ*, умеръ на островѣ Еловомъ, близъ Кадьяка, въ 1837 году.

іеромонахъ *Макарій*, креститель и просвѣтитель алеутовъ. Въ 1796 году онъ выбылъ въ Иркутскъ, а на возвратномъ пути отсюда на Кадьякъ, въ 1799 году утонулъ, вмѣстѣ съ прочими, на кораблѣ *Фениксъ*.

іеродіаконъ *Стефанъ*, также погибъ на кораблѣ *Фениксъ*.

exercised the functions of priest of the church at Kadyak, until 1825, when he returned to Russia;—the Hiero-deacon *Nectarius*, who went to Irkutsk in 1809 and died in 1814, in the dignity of Hiero-monk;—the monk *Joasaph*, who died at Kadyak in 1823;—the monk *Germanus*, who died on the Isle of Firs (Yelovo), near Kadyak, in 1837. The two missionaries from the Monastery of Konevo were the Hiero-deacon *Stephen* and the Hiero-monk *Macarius*, who converted and baptized the Aleuts. The latter left for Irkutsk in 1796, and was returning to Kadyak in 1799, when both were drowned with others, when their ship, the *Phoenix*, was lost.

This Mission, formed in 1793 and supplied with all necessaries by the firm of “Shelehof & the Golikofs” at their own cost, took the way across Siberia and, in 1794, arrived at Kadyak, where it settled at once. The sea voyage was comparatively uneventful.

Of this journey,—of the Mission’s first brief sojourn in America (less than a year),—of the labors of its several members and their success in their special missionary work, we find the following account in letters, dated May 1795, from Archimandrite Joasaph to Nazarius, Hegumen (Father Superior), of the Balaam Monastery:—„I left Moscow in 1794, on the 22-d of January. I celebrated the Easter Feast at Irkutsk, where I remained about a month. From Irkutsk we travelled by water, down the River Lena, over 2000 versts, in all peace and comfort *) From Yakutsk to Okhotsk, a distance of over 1000 versts, we all rode on

who has also been ordained priest.

A Hiero-deacon or “monastic deacon” is a monk who has also been ordained deacon.

A plain monk is not in orders and cannot discharge any of the duties of a priest or deacon.

*) A verst is about two thirds of a mile.

но лошадей пѣствовать мастера. Прибыли въ Охотскъ, который стоит на самомъ берегу океана, 13 июля, и проѣзжали мимо Камчатки, чрезъ Курильскую гряду и цѣпь Алеутскихъ острововъ. Чего мало слыхалъ, то Богъ привелъ видѣть: китовъ морскихъ, касатокъ, бобровъ; китовъ же, подлѣ самаго нашего судна, на поверхности воды плавающихъ, довольно насмотрѣлись. Звѣрьки небольшіе, саженой по 15, да голова саженой 5.—Дорогою, начиная съ Якутска, усердно желающихъ якутовъ всюду, всюду крестили; гдѣ рѣка пришла, тутъ и останавливаемся крестить. Хотя тамъ и есть проповѣдники, но дорого за крещеніе берутъ; а моремъ по Алеутской грядѣ ѣхавши только два дня, заѣхали на островъ Уналашку и тутъ болѣе ста человекъ окрестили; они давно уже готовы къ принятію крещенія, ибо всегда съ русскими промышленными живутъ.”

„1794 года, сентября съ 24, живу на островѣ Кадьякѣ. Слава Богу, болѣе 7.000 американцевъ перекрестилъ, да болѣе 2.000 браковъ обвѣнчалъ; состроили церковь, а время позволить—сдѣлаемъ другую, да походныхъ двѣ, а то и пятую нужно сдѣлать. Живемъ хорошо; они насъ любятъ, а мы ихъ; народъ добрый, но бѣдный, Такъ усердно приѣмлютъ крещеніе, что всѣ свои шаманскіе наряды изломали и сожгли. Вы хотя и стращали насъ нагами, но, благодаря Бога, о цѣломудріи имѣютъ понятіе; хотя не нарядны, однако не нагіе, и опрятнѣе еще русскихъ ходятъ: платье носятъ хотя не богатое, изъ птичьихъ шкурокъ; но длинное, до пять, и безъ поль сшитое, на подобіе стихаря; одна прорѣха—только головѣ пройти; щеголи бобровое платье носятъ. Пища: рыба и разные коренья”.—Усердно трудясь на Кадьякѣ, ревностные миссіонеры старались и далѣе распространить свою благотворную дѣятельность. Каждый былъ при своемъ дѣлѣ и подвижался по мѣрѣ и по свойству своихъ силъ

horseback; our property was carried along on 100 horses. The river was pleasant; but the ride was even better: forests, mountains, wildernesses—we saw enough fine things. The pasture lands are rich and luscious; the time of the year was delightful—May, June, July. But the only pasturing cattle are the bears we saw plenty of them. They are harmless enough, but clever at choking the horses. On the 13-th of July, we arrived at Okhotsk, which stands on the very edge of the Ocean, and passed on one side of Kamtchatka, through the Kuril group and the chain of the Aleutian Islands. Things we had hardly heard of we now, by God's will, saw: whales, beavers, etc. especially whales, which swam and played on the surface of the water in large numbers, close to our ship. Nice little creatures, —a hundred feet or so in length, the head alone some thirty five feet.—All along the way, beginning from Yakutsk, we were kept busy baptizing Yakuts who asked for baptism. Whenever we came to a stream, we would stop for the purpose. There are preachers there, but they charge too much for baptizing. After having been only two days abreast of the Aleutian Islands, we stopped at the Island of Unalashka and baptized there about a hundred persons. They had been fully prepared for baptism some time already, for they live right in the midst of the Russian traders”... „Since the 24-th of September 1794 I have been staying on the Isle of Kadyak. Thanks be to God, I have baptized as many as 7.000 Americans and married over 2.000. We have already built one church, and, as soon as we find time, will build another. Two portable churches are needed, and a fifth would not come amiss. We live happily. The people like us, and we like them; they are kind-hearted, but poor. They are so much in earnest about receiving holy baptism, that they have broken up and burned all

и способностей.—„Отець Германъ у мѣня въ хлѣбѣ съ отцомъ Іоасафомъ, бывшимъ Козьмою Алексѣвичемъ; отецъ Макарій Коневскій, сверхъ всякаго чаянія, по здѣшнему мѣсту весьма способенъ. Я думалъ, что и не доѣдетъ, а онъ почти одинъ половину острова объѣхалъ, крестилъ и вѣнчалъ, на семь транспортъ отправился на островъ Уналашку и другіе около него лежащіе острова крестить. Аѳанасій тутъ учится службѣ, а больше за огородами ходитъ, да землю роетъ. Отець Нектарій, также добрый іеродіаконъ Ювеналій довольно рачителенъ, а братъ его, произведенный въ Иркутскъ въ іеродіаконы, отецъ Стефанъ, хотя и молодой человекъ, но такой добрый, простонравный, услужливый и умный, что хотя бы изъ Валаамскаго братства выбрать, такъ и днемъ съ огнемъ напищешься столь способнаго по здѣшнему мѣсту. За ваши святые молитвы мнѣ Богъ создалъ братство доброе и любовное; впредь не знаю, какъ Богъ укрѣпитъ, а теперь все хорошо. Описалъ бы вамъ все здѣшнее поведеніе, но, простите, время еще не достаетъ. То креститься приходятъ, то—вѣнчаться, кто—поучаться закону, а никого опечалить и оскорбить отказомъ не хочется; притомъ же, и русскіе разные нужды имѣютъ: поговорить и исповѣдываться; а при отправкѣ судна сочинялъ вѣдомость къ преосвященному (Иркутскому), посылалъ письма въ Россію къ компаньонамъ о разныхъ неурядицахъ и своихъ надобностяхъ, и проч. и проч. Краткими же сими чертами одинаго отъ васъ себѣ ищу удовольствія, чтобы вы насъ не исключали изъ числа любезнаго братства Валаамскаго, а считали своими и незабвенно имѣли въ святыхъ молитвахъ вашихъ. Теперь еще мало жили,—такъ не очень осмотрѣлись; а нынѣшнею весною я располагаю ѣхать съ Ювеналіемъ на матерую Америку, въ Кенай, а оттуда въ Чугачи, къ Унгалихмутамъ, и такъ далѣе

the articles belonging to their old Shamanistic faith. You used to scare us with accounts of their going about naked; but, thank heaven, they do have some idea of modesty. Their clothing is not elegant, but sufficient, and even more tidy than that of the Russians: it consists of a garment, certainly not expensive, made of birds' skins and reaching to the feet, like a tunic, with only one opening, for the head. Swells wear this garment of beaver skins. Their food consists of fish and various roots."

While laboring zealously at Kadyak, the missionaries strove to enlarge the field of their beneficent work. Each had his own allotted task, and labored at it to the extent of his strength and capacities.

„Father Germanus is in the bakery with Father Joasaph," writes the Archimandrite;—„Father Macarius of Konevo proves well adapted to this place, much to my surprise. I hardly hoped to get him here alive, and now he has travelled over half the island, baptized and married people, and has gone on this very vessel to Unalashka and other islands near by, to baptize more. Athanasius is learning the services here, but mostly looks after the vegetable garden and digs. Father Nectarius, as also good Father Juvenal, is very consciencious, and his brother, Father Stephen, ordained deacon at Irkutsk, although but young, is so kindly unassuming; willing, and intelligent, that, had I had my pick of the Balaam community, and looked for a man by daylight and candlelight, I could not have found one so exactly suited to the conditions here. In response to your holy prayers the Lord hath given me a good and loving band of brethren. I do not know how far He will support us in the future, but at present things are in fine shape. I should like to tell you all about our life here; but, forgive me, I have not yet leisure enough. People are continually coming in, to be

—въ Якутань, и что Богъ поможетъ видѣть успѣха въ Евангельской проповѣди, то при будущемъ транспортѣ пообстоятельно васъ увѣдомить постараюсь. Всѣхъ отцевъ Валаамскихъ, любезное братство, прошу о неоставленіи насъ, дикарей, въ молитвахъ, а мы всегда въ суетахъ и посреди міра.”

Быстрые успѣхи православной христіанской проповѣди служили причиной того, что почти вслѣдъ за прибытіемъ въ Америку этой ревностной дружины миссіонеровъ, возникла мысль о необходимости имѣть въ Америкѣ отдѣльнаго Архіерея.

30 апрѣля 1796 г. синодальный обер-прокуроръ Ал. Ив. Мусинъ-Пушкинъ словесно сообщилъ Св. Синоду, что, докладывая Госуяарынѣ о дѣятельности Американской миссіи, онъ имѣлъ случай представить Ея Величеству и объ усматриваемой Святѣйшимъ Синодомъ надобности быть тамъ особому архіерею „для лучшаго въ семь богоугодномъ дѣлѣ успѣха”, и Ея Величество Высочайше повелѣтъ соизволила: „внести Синоду о семь Ея Императорскому Величеству съ потребными о той надобности объясненіями докладъ”. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года одинъ изъ компанейцевъ — И. Голиковъ — обратился къ митрополиту Гавріилу съ письмомъ, въ которомъ прося объ учрежденіи въ Америкѣ особаго архіерея, выражалъ желаніе компаниі принять на счетъ оной всѣ расходы по содержанію какъ архіерея, такъ и остальной миссіи. Вслѣдствіе этого въ іюль 1796 г. состоялся всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи въ Америкѣ особому архіерею, „въ виду какъ важности тамошняго дѣла, такъ и потому, что архіерей тамъ, въ случаѣ убыли священниковъ, можетъ на мѣста ихъ рукополагать тамъ же другихъ изъ самихъ тѣхъ жителей, изъ которыхъ многіе уже обучались и російскому языку и священ-

either baptized or married, or for religious instruction, and we would not grieve and offend them by a refusal. Then there are the Russians who also have to be attended to. Some come to confess; others simply for a talk. And when the vessel left, I wrote out the report for the Bishop (of Irkutsk), and sent off letters to Russia to the Company, telling them of our necessities and sundry things which need looking to, etc. etc. In writing these few lines I ask of you the one favor, that you do not cast us out of the beloved community at Balaam, but do still hold us as your own and do not forget us in your holy prayers. We have been here but a short time, so have not yet looked around us much; but this spring I intend to go with Juvenal to the American continent, to Kenay, and thence to Tchugatche, to Ungalikhmutam, and farther still, to Yakutan. And whatever success may, by the grace of God, attend our preaching of the Gospel, of that I will try to inform you in detail with the next transport. I beg all the Balaam fathers, our dear brethren, not to forget us savages in their prayers. As for us, we are always in the midst of the world and its vanities.”

It was in consequence of the rapid progress made by the Orthodox Christian propaganda that, very soon after this devoted band of missionaries had reached America, the necessity was perceived for instituting in America a separate bishopric. On the 30-th of April 1796 the High Procurator of the Holy Synod, Al. Iv. Mussin-Pushkin, informed that body orally that, while reporting to the Empress on the work of the American Mission, he had taken occasion to lay before Her Majesty the opinion of the Most Holy Synod concerning the necessity of appointing a special bishop for those parts, “with a view to the better prospering of this God-pleasing work,” and that Her Majesty had been pleased to order

ному писанію и скорѣе и тверже могутъ оно на своемъ языкѣ объяснять единоземцамъ своимъ и располагать ихъ къ св. крещенію". Учрежденіе въ Америкѣ архіерейской каѳедры Святѣйшій Синодъ предполагалъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Епископу именоваться Кадьякскимъ и прочихъ прилегающихъ острововъ, викаріемъ Иркутской Епархіи. 2) Такъ какъ содержаніе архіерея и остальной миссіи беретъ на себя компанія, то штата архіерейскаго дома не назначать. 3) Въ паствѣ его быть всѣмъ жителямъ американскихъ острововъ, и епископу сколько можно стараться обучать тамошнихъ жителей русскому языку, а способныхъ дѣтей отправлять на коштъ компаніи въ Иркутскую семинарію, дабы изъ нихъ образовывать впоследствии священниковъ. 4) По мѣрѣ умноженія христіанъ, по желанію ихъ, строить новыя церкви. 5) Во всѣхъ своихъ дѣлахъ и нуждахъ и объ успѣхахъ распространенія христіанства доносить ему, викарію, своему мѣстному епископу, а ему репортовать въ Синодъ. 6) Посвятить въ санъ кадьякскаго епископа архимандрита Іоасафа. Необходимую архіерейскою ризницею предположено было снабдить новаго епископа митрополиту Новгородскому изъ архіерейскихъ своихъ домовъ и другихъ, находящихся въ вѣдомствѣ его, ризницѣ. 7) Купца Прянишникова, какъ уже съ успѣхомъ бывшаго толмачемъ при миссіи, Синодъ предполагалъ, исключивъ изъ купческаго званія, наградить чиномъ коллежскаго переводчика и опредѣлить ему впредь жалованье по 225 руб. въ годъ. Особымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Синоду. 19 іюля 1796 г., вышеприведенный всеподданнѣйшій синодальный докладъ былъ утверждёнъ, при чемъ Государыня назначила изъ казны на содержаніе архіерея и его дома съ потребными служителями, противу прочихъ викарныхъ архіереевъ, по 4,030 руб. въ годъ и на

„that the Synod should address to her a memorial containing all the explanations bearing on this business." In May of the same year, one of the members of the Company, I. Golikof, wrote to the Metropolitan Gabriel a letter asking for the institution of a separate episcopal see in America, and expressing the Company's willingness to defray all the expenses for the support both of the Bishop and of the entire Mission. The Holy Synod accordingly, in July 1796, presented a memorial requesting the appointment of a bishop for America, „in view of the importance of the work, as also because a bishop residing on the spot, could, in case of a decrease in the number of priests, ordain others to take their place from among the natives, many of whom have already been instructed in the Russian language and in the Scriptures, and would be able more clearly and quickly to expound them to those of their own race and dispose them to receive holy baptism." The Most Holy Synod proposed to institute the American episcopal see on the following bases: 1.) The incumbent to be called „Bishop of Kadyak and the islands of the same group, Vicar of the Diocese of Irkutsk."— 2.) The Bishop not to have any episcopal establishment, seeing that the Company undertakes to support both the Bishop and the Mission. 3.) His flock to include all the natives of the American islands, and the Bishop to strive in every way to teach them the Russian language; intelligent children to be sent, at the Company's expense, to the Seminary at Irkutsk, to be educated for priests. 4) New churches to be built, to keep pace with the increase in the number of Christians, and at the wish of the latter. 5) The Vicar to report on all his affairs and wants, and on the progress of the Christian propaganda, to his superior Bishop, and the latter to report to the Synod. 6.) The dignity of Bishop of

прѣздъ архимандрита Іоасафа до Иркутска и обратно 2,000 руб.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года Веніаминъ епископъ Иркутскій, доносилъ Св. Синоду, что указъ о назначеніи архимандрита Іоасафа епископомъ Кадьякскимъ имъ полученъ, но сообщить оный Іоасафу ранѣе лѣта слѣдующаго 1797 г. нѣтъ возможности, такъ какъ отъ Иркутска до Охотска болѣе 3500 верстѣ непроходимаго зимою пути, а отъ Охотска до Кадьяка моремъ до 5000 верстѣ, возможныхъ для пути только лѣтомъ. Обратное съ Кадьяка въ Охотскъ сообщеніе бываетъ, по условіямъ компаній, только въ три года разъ и предстоить въ 1799 г., когда собственно и можетъ прибыть въ Иркутскъ архимандритъ Іоасафъ для посвященія во епископа. Но компанія, въ виду исключительности настоящихъ обстоятельствъ, обѣщаетъ нарочно отправить въ Иркутскъ архимандрита въ 1798 г. Донесеніе это было получено въ 1796 г. и до сентября слѣдующаго года дѣло американской миссіи оставалось безъ измѣненій, кромѣ того, что въ теченіе этого времени была собрана и отправлена въ Иркутскъ довольно большая архіерейская ризница. Но 30 сентября 1797 г., неизвѣстно по какимъ причинамъ, Святѣйшій Синодъ составилъ всеподданнѣйшій докладъ о томъ, что „такъ какъ архимандритъ Іоасафъ не будетъ въ Иркутскѣ ранѣе октября 1798 г., а Синодъ полагаетъ за нужное узнать отъ самого его, архимандрита, лично какъ о положеніи тамошняго края, такъ и о всѣхъ относящихся до живущихъ тамъ народовъ обстоятельствахъ и полезныхъ свѣдѣніяхъ для государства, то неблагоугодно ли будетъ Его Величеству повелѣть вызвать онаго архимандрита изъ Иркутска для посвященія во епископа въ С.-Петербургъ”. Вслѣдствіе этого дсклада послѣдовалъ отъ 13-го октября Высочайшій Синоду указъ, въ которомъ сказано: „не видимъ мы никакой

Kadyak to be conferred on the Archimandrite Joasaph.— It was proposed that the new bishop should be supplied with the necessary pontifical vestments by the Metropolitan of Novgorod, from the vestries of his various residences and others under his jurisdiction.—The Synod proposed to appoint for official interpreter one Prianishnikof, who had already satisfactorily performed the duties of interpreter to the Mission, with a yearly stipend of 225 roubles. The memorial was approved by an imperial *ukaz*, dated the 19-th of July 1796, on which occasion the Empress appropriated from the Treasury 4,030 roubles a year for the support of the Bishop and his household on a footing equal to that of other vicarial bishops, and 2,000 roubles for Archimandrite Joasaph's journey to Irkutsk and back.

(To be continued).

надобности, чтобы опредѣленнаго въ северную часть Америки епископомъ архимандрита Іоасафа для посвященія въ сей санъ вызывать въ С.-Петербургъ, для того что прѣздъ его сюда по дальности разстоянія инако учиниться не можетъ, какъ съ убыткомъ или его, или же казеннымъ и для того быть посвященію въ Иркутскѣ” Вслѣдствіе этого Святѣйшій Синодъ 19 октября опредѣлилъ: „учиня въ канцеляріи Святѣйшаго Синода о всѣхъ нужныхъ къ отобранію отъ архимандрита Іоасафа, по прибытіи его въ Иркутскъ свѣдѣній аккуратную записку, предложить Святѣйшему Синоду къ апробаціи”. Результатомъ того и явились тѣ вопросы, отвѣты на которые впоследствии составилъ архимандритъ Іоасафъ подъ заглавіемъ: „Краткія свѣдѣнія объ островѣ Кадьякѣ и другихъ въ топографическомъ, климатическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ”. Посылая объ этомъ указъ преосвященному Иркутскому, которому поручалось отобрать отъ

Иоасафа, по прибытіи его въ Иркутскъ, обстоятельные отвѣты, вмѣстѣ съ симъ Святѣйшій Синодъ добавилъ въ указъ, чтобы, на основаніи доклада митрополита Гавріила, онъ, преосвященный Иркутскій, „лично обратилъ свое вниманіе на архимандрита Иоасафа и притомъ и чрезъ другихъ, кого за способныхъ и надежныхъ признаеть, приличнымъ образомъ узналъ бы, какъ Иоасафъ въ бытность его въ тамошнемъ краю велъ себя. И буде по испытаніи его примѣтитъ какое въ поведеніи его сомнѣніе, или отъ другихъ достовѣрныхъ людей что объявлено будетъ, то, не посвящая его во епископскій санъ, донесъ бы Святѣйшему Синоду рапортомъ съ подробнымъ изъясненіемъ”.

Въ концѣ ноября 1798 г. архимандритъ Иоасафъ прибылъ въ Иркутскъ. 17 марта слѣдующаго года онъ подаль обстоятельные отвѣты на предложенные ему Святѣйшимъ Синодомъ объ островѣ Кадьякѣ и тамошнихъ жителяхъ вопросы. Въ то же время преосвященный Иркутскій писалъ митрополиту Гавріилу и доносилъ Святѣйшему Синоду, что „на поведеніе его, архимандрита, было обращено вниманіе, и онъ, епископъ, предъ Св. Синодомъ чисто-сердечно и безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти долгомъ почитаетъ свидѣтельствовать, что въ поведеніи Иоасафа ничего сумнительнаго имъ не усмотрѣно и чрезъ все пребываніе въ Иркутскѣ, котораго истекаетъ уже четвертый мѣсяць, велъ онъ себя какъ должно человѣку добропорядочному и умному. При томъ старался онъ, епископъ, рачительно узнать о жизни и поведеніи архимандрита на островѣ чрезъ людей такихъ, коимъ тамошняго края обстоятельства должны быть извѣстны. Однако ни отъ кого и ничего не слыхалъ предосудительнаго его чести; напротивъ, изъясняются быть довольными его поступками, равно и тамошними дѣлами управляющій отзывается объ немъ съ довольною

похвалою”. Вслѣдствіе этого 3 апрѣля 1799 г. было произведено нареченіе, а 10, въ зимнемъ придѣлѣ каѳедральнаго собора, при многочисленномъ стеченіи народа хиротонія архимандрита Иоасафа во епископа Кадьякскаго. Въ первыхъ числахъ мая 1799 г., по вскрытіи рѣкъ, новопосвященный епископъ Иоасафъ, имѣя при себѣ іеромонаха Макарія, іеродиакона Стефана и одного послушника, простился съ Иркутскомъ, а осенью, достигши Охотска, они сѣли на компанейскій фрегатъ „Фениксъ” и отправились на Кадьякъ. Но Провидѣнію не угодно было, чтобы преосвященный Иоасафъ увидѣлъ свою паству. Корабль и всѣ бывшіе на немъ неизвѣстно гдѣ и когда погибли. Мы имѣемъ объ этомъ печальномъ событіи одно только показаніе правителя сѣвероамериканской компаніи Баранова слѣдующаго содержания: „Фрегатъ „Фениксъ” отправился изъ Охотска осенью 1799 года прямо на Кадьякъ и видѣли его русскіе и алеуты 28 октября недалеко отъ острова Уналашки, но гдѣ онъ разбился, неизвѣстно. Причиною несчастія ихъ полагають бывшіе при отправленіи изъ Охотска то, что тамъ свирѣпствовало тогда смертоносное повѣтріе кашля, кровавыхъ поносовъ и горячки; много народу померло, и можетъ быть изъ слѣдующихъ при семъ транспортѣ болѣе 70 человѣкъ промышленныхъ, нѣкоторые заражены были тѣми же болѣзнями и распространили ихъ на прочихъ, и статья могло, что мореходъ кол. асесс. Шильцъ отъ той же скончался, а другого не было, а потому и судно, можетъ быть, безъ управленія осталось въ безпрепятственномъ дѣйствіи стихіи волнъ и вѣтровъ. Однако, видимо было близъ Уналашки подъ парусами при сильной погодѣ къ Кадьяку путь направляемымъ”. Далѣе Барановъ свидѣтельствовалъ, что къ Кадьяку и окружающимъ островамъ въ маѣ и іюнѣ 1800 г. стало выбрасывать кой-какія судовыя

вещи, а также выбросило и нѣсколько восковыхъ свѣчъ среднихъ и малыхъ, которыя отданы были въ церковь, и двѣ обложки кожаныя съ большихъ книгъ. А болѣе никакихъ выкидовъ не найдено и вѣрныхъ слуховъ о мѣстѣ разбитія не принято. Подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ мартѣ 1811 года состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода о закрытіи кадьякской епархіи и о вызовѣ на будущее время въ Петербургъ или Иркутскъ для производства во священника въ Америку изъ тамошнихъ уроженцевъ и учениковъ кадьякскаго училища. Но Государь Императоръ не согласился на закрытіе кадьякской епархіи, а „поручилъ Св. Синоду приискать кандидата, могущаго занять епископское мѣсто въ Кадьякѣ, стараясь, чтобы качества его соответствовали столь важному назначенію, каково есть обращеніе дикихъ въ вѣру христіанскую (Д. Арх. канц. оберъ-прокурора 1811 г. No. 5452). Однако Святѣйшій Синодъ по разнымъ причинамъ не находилъ возможнымъ назначить туда епископа до 1840 г., когда на такую должность избранъ былъ Иннокентій Веніаминъ...

Много тяжелыхъ испытаній привелось пережить нашей миссіи въ теченіи болѣе чѣмъ столѣтняго ея существованія. Гибель фрегата „Фениксъ” и на немъ Преосвященнаго путешественника въ такую минуту, когда миссія только еще ставала на ноги и радовалась своему великому счастью имѣть во главѣ своей съ первыхъ же дней своихъ Епископа, явилась тяжелымъ испытаніемъ для юной американской церкви и надолго ослабила ея преуспѣяніе.

Въ той ревности, съ какой поминаемый святитель—имѣя къ тому случай, какъ человекъ образованный, — отказался отъ права поступить въ любой столичный монастырь и избралъ строгую Валаамскую обитель своей монастырской школой и за

которую тамъ въ скоромъ времени отличенъ былъ саномъ архимандрита, въ той самоотверженности, съ какой на встрѣчу лишеніямъ и невзгодамъ онъ во главѣ небольшой духовной дружины отправился въ дальнюю страну для просвѣщенія дикарей, въ той плодотворной апостольской дѣятельности, какую онъ проявилъ тамъ въ самое короткое время своего пребыванія,—очевидныя для всѣхъ насъ свидѣтельства, что церковь американская въ первые дни своего существованія имѣла достойнаго и славнаго предстоятеля и потеряла въ лицѣ Владыки Іоасафа ревностнѣйшаго и усерднѣйшаго подвижника и апостола.

И для дальнѣйшихъ временъ, для насъ и для нашихъ потомковъ, дѣятельность Преосвященнаго Іоасафа, не смотря на всю ея кратковременность, остается сокровищницей уроковъ назидательныхъ и полезныхъ.

Да будетъ же наша молитва въ день поминовенія перваго нашего Владыки—молитвой отъ всего сердца и память о немъ—вѣчною благодарною памятью! *)

Запросы нашей Миссіи.

Необходимость регулярныхъ съѣздовъ православнаго Американскаго духовенства на материкѣ Америки въ видахъ удобнѣйшаго достиженія цѣлей Православной Американской Миссіи.

Послѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія состоится прибытіе въ восточныя штаты Америки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, для обозрѣнія церковей Нью-Йоркскаго округа. Есте-

*) Эта статья представляетъ собою извлеченія изъ книги: Очеркъ изъ исторіи Америк. Прав. Духовной Миссіи, Изд. Валаамскаго Монастыря 1894 г. и изъ статьи А. Львова № 39, 1894 г. Церк. Вѣдомостей.

ственная въ этомъ случаѣ радость — видѣть своего Архипастыря, получить его благословеніе, поощреніе, указанія и совѣты, необходимые въ пастырской и миссійной практикѣ, усугублена у нашего духовенства рѣшеніемъ Преосвященнаго Владыки: созвать этимъ лѣтомъ съѣздъ отцовъ-миссіонеровъ, настоятелей мѣстныхъ церквей, для обсужденія какъ наличныхъ обстоятельствъ и теченія миссіи, такъ и способовъ къ скорѣйшему и удобнѣйшему достиженію тѣхъ высокихъ цѣлей, какія она должна себѣ ставить, — и осчастливить этотъ съѣздъ своимъ присутствіемъ.

Этимъ рѣшеніемъ Владыка какъ-бы вновь подтвердилъ то свое обращеніе къ пастырямъ, тотъ свой призывъ къ дружной единомысленной работѣ на пользу Миссіи, какіе высказаны были при вступленіи Его Преосвященства на кафедру Американской Епархіи. „Слово о содѣйствіи, говорилъ Владыка, прежде всего направляю къ ближайшимъ моимъ сотрудникамъ — пастырямъ церкви Алеутской. Въ сію страну вступаю я впервые, мало зная ее; вы же трудитесь здѣсь давно раньше меня: многіе изъ васъ сроднились съ нею, а иные и родились въ ней. Уповаю, что въ предстоящемъ служеніи моемъ вы окажете мнѣ великую услугу своимъ знаніемъ сего края и людей его, своимъ опытомъ, и явитесь для меня воистину сотрудниками, мужами совѣта и разума”...

Въ комъ изъ насъ не возбуждаютъ такіа слова, такой призывъ Архипастыря, самое искреннее, самое горячее желаніе оправдать упованіе Владыки и приложить все усердіе къ тому, чтобы хотя въ слабой части заслужить достохвальное имя разумнаго сотрудника своего Архіерея? Не усвоятъ ли эти слова душѣ пастыря особенное ощущеніе духовной бодрости, не вливаютъ ли они въ нее много новой энергіи? Развѣ не въ возможности ближайшаго сплоченія миссіонерскихъ силъ, бли-

жайшаго взаимодѣйствія всѣхъ пастырей, объединенія, разумнаго направленія и проведенія въ общую миссіонерскую практику всѣхъ добрыхъ результатовъ, добытыхъ лично дѣятельностью и опытомъ каждого пастыря въ отдѣльности, — одно изъ существеннѣйшихъ условій преуспѣянія нашего святого дѣла? — Долгъ каждого изъ насъ поэтому отнестись къ предстоящему съѣзду внимательно и добросовѣстно и постараться привнести въ общее дѣло свою посильную лепту.

Въ прошломъ наша материковая миссія знаетъ только одинъ, погребенный въ архивахъ миссіи и безрезультатный, съѣздъ 1895 года въ Вилькесбаррѣ. Не входимъ въ обсужденіе обстоятельствъ, вызвавшихъ неудачу этого опыта, — фактъ тотъ, что этотъ съѣздъ оказался безсильнымъ доказать необходимость и желательность регулярныхъ съѣздовъ для миссіи.

Но если въ первые годы своего существованія на материкѣ Америки наша православная миссія, могла обходиться безъ съѣздовъ и допускала болѣе элементарные приемы въ управленіи епархіи, то нынѣ, когда движеніе миссійное съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе широкія формы, когда миссіонерскіе пункты все увеличиваются въ числѣ и возрастаетъ штатъ миссіонеровъ, — отсутствіе возможности взаимнаго обмена ихъ мыслей и наблюденій по предметамъ нужды миссіи явилось бы прямымъ ущербомъ для послѣдней... И это не по тѣмъ только общимъ соображеніямъ, которыя дѣлаютъ цѣлесообразными съѣзды духовенства въ каждой епархіи, а и по особо-исключительнымъ условіямъ, въ которыя поставлена наша православно-американская миссія, и изъ которыхъ въ настоящемъ случаѣ мы остановимся на двухъ: первое — атмосфера или среда, въ которой приходится намъ работать; второе — матеріаль, надъ которымъ призванъ опериро-

вать миссіонеръ нашего округа.

То и другое для человѣка, назначеннаго сюда изъ Россіи миссіонеромъ, настолько своеобразно, что потребно не мало времени—присмотрѣться ко всему, привыкнуть и вообще стать „своимъ человѣкомъ” въ той области, въ дѣлатели которой онъ призванъ. Къ несчастью, и мѣстопробываніе Преосвященнаго Начальника Миссіи совершенно на другомъ концѣ материка, и назначенный въ нашъ округъ миссіонеръ не имѣетъ возможности сразу же благословиться у Владыки и почерпнуть отъ него руководительныя правила и личныя указанія насчетъ своей предстоящей дѣятельности. Такимъ образомъ, если даже случай и позволить ему по пути къ его новому приходу, раздобыться кое-какими свѣдѣніями отъ настоятелей тѣхъ церквей, чрезъ которыя онъ проѣзжаетъ, то они все таки не настолько достаточны, полны и систематичны, чтобы ввести новаго миссіонера въ кругъ его дѣятельности, „въ курсъ дѣла”, и онъ, по необходимости, во многомъ долженъ начинать съ „азовъ” свою практически-миссіонерскую школу, подвергая и себя и свое дѣло вслѣдствіе этого многимъ нежелательнымъ и вреднымъ ошибкамъ и осложненіямъ. Незнакомство—даже теоретически—съ особенностями американской жизни, съ требованіями правительственныхъ учрежденій штата, предъявляемыми къ мѣстной церкви, лайсенсы, чартеры, разница въ календарномъ численіи со всѣми трудно представимыми въ нашемъ отечествѣ начальными явленіями изъ-за этого, окрестная инославная среда съ ея запросами,—все это, при недостаткѣ предварительныхъ указаній для новичка-миссіонера, вызываетъ неожиданныя и невольныя опущенія въ работѣ его и тормозитъ дѣло. Приходится все начинать съ начала, непроизводительно тратить время и миссіонныя средства на до-

бываніе, усвоеніе и знакомство съ тѣмъ, что уже добыто работой предшественниковъ въ этой области и что, слѣдовательно, надлежало бы усвоить какъ готовое, чтобы продолжать дѣло, двигать и усовершеншать его...

Затѣмъ,—матеріаль миссіонный, съ которыми приходится считаться въ нашемъ округѣ, почти исключительно русскіе выходцы изъ Австро-Венгрии, частью уже возсоединенные изъ уніи съ православною церковью, частью еще заблуждающіе. Они принесли съ собою изъ стараго края сложившійся десятками лѣтъ укладъ церковно-приходской жизни и богослужебной практики, который, естественно, не оказался безразличнымъ при строеніи здѣсь и нашего православнаго миссіонерскаго дѣла. Наша миссія знаетъ нѣсколько примѣровъ перехода въ Православіе цѣлыхъ уніатскихъ приходоу съ пастырями: было бы трудно въ этихъ случаяхъ предположить, чтобы при такомъ массовомъ присоединеніи способно было отлиться въ обычныя у насъ въ отечествѣ формы все церковно-приходское дѣло и не оставить даже въ богослужебной практикѣ нѣкоторыхъ изъяновъ наследственныхъ, отличныхъ отъ нашего церковнаго ритуала... Одни изъ нихъ носятъ характеръ той безобидной разницы, которая всегда терпима и не измѣняетъ вовсе существа дѣла,—другіе имѣютъ характеръ злоупотребленія и поступанія существеннымъ. Приведемъ нѣсколько тѣхъ и другихъ: Крещеніе обливательное и служеніе на одной просфорѣ безъ крайней необходимости; служеніе на бѣломъ винѣ; елеосвященіе по уніатскому ритуалу—сокращенное, употребляемое какъ смертное напутствіе, совершенно вопреки знаменованію, соединяемому съ этимъ таинствомъ въ церкви православной; исповѣдь—сидя; вѣнчаніе съ присягой; славленіе до домамъ и литіи на кладбищахъ въ сюр-

тукѣ, съ епитрахилью поверхъ, безъ священническаго одѣянiя; парастасы съ сидѣнiемъ священника въ креслѣ во время непорочныхъ; вѣнчанiе въ любой день недѣли; пѣнiе духовныхъ не-богослужбныхъ стиховъ и гимновъ послѣ литургiи въ церкви; опущенiе часовъ при проскомидiи, оставленiе въ херувимской пѣснi—словъ: „всякую нынѣ житейскую отверзимъ печаль“, вмѣсто „всякое... отложимъ попеченiе“; оставленiе предъ „Да исполнятся уста наша“—народнаго возгласа: „на многая лѣта, Владыко“; великое, словословіе съ выходомъ священника къ народу, на солею... и т. д. Позволяемъ себѣ спросить, наконецъ: какъ разрѣшили на практикѣ наши отцы-миссiонеры вопросъ о формѣ присоединенiя униатовъ къ Православию? Руководствуются ли они какимъ либо опредѣленнымъ для сего чиномъ? И соблюдается ли въ этомъ серьезномъ актѣ потребное однообразiе? Не сводится ли очень часто этотъ чинъ присоединенiя къ тайной исповѣди, послѣ которой присоединяющiйся, не заявляя вслухъ церкви своего отреченiя отъ заблужденiй уни, (надо же, чтобы присоединенiе было сознательнымъ) допускается къ таинству Причащенiя, наравнѣ съ прочими сынами православной Церкви? Не излишняя ли это слабость, вытекающая изъ боязни давить совѣсть униатовъ? Не умѣстно ли приспособить къ нашимъ обстоятельствамъ въ этомъ случаѣ какую либо опредѣленную форму, если въ существующихъ чинахъ нѣтъ вполне подходящаго?.. Ясно, что въ указанныхъ примѣрахъ найдутся весьма различествующiе по своей значимости и существу. Но представьте себѣ русскаго миссiонера,—особенно если онъ изъ великороссiи,—которому въ удѣль достался бы „православный“ приходъ съ такими различиями; онъ будетъ озадаченъ, смущенъ, и быть можетъ по наилучшимъ побужденiямъ начнетъ сразу же думать все это,

не отдѣляя существеннаго отъ несущественнаго и терпимаго, какъ терпимы нѣкоторыя различия и на пространствѣ широкой Россiи... Въ этомъ отношенiи, необходимо сразу же и высшимъ авторитетомъ опредѣлить максимумъ отступленiй въ этой части, за каковымъ максимумомъ приходится имѣть дѣло уже съ преступленiемъ и прилагать къ искорененiю сего дисциплинарныя мѣры. И это не потому только, что такими отступленiями нарушается уставъ церкви, а и потому, дабы не вселять въ прихожанина невѣрное представленiе, будто обрядная сторона въ православной церкви не такъ ужъ не нарушима, чтобы не имѣть возможности въ то или иное время, при томъ или иномъ случаѣ, поторговаться въ этой области сообразно своему личному вкусу... Надо, чтобы прихожанинъ, и оставаясь въ одномъ приходѣ при двухъ настоятеляхъ, и переходя изъ прихода въ приходъ, нигдѣ не встрѣчалъ въ церковно-приходской практикѣ значительныхъ,—смущающихъ его душу,—разницъ... Съ данною областью тѣсно соприкасаются и другiе вопросы, которые только по недоразумѣнiю считаются случайными: таковы: вопросъ о „рочныхъ“ на церковь, о цѣлесообразности и желательности „коллекты“ на благолѣпiе и приукрашенiе храма, о размѣрахъ платы за тѣ или иныя требы, и пр. Разнообразiе въ практическомъ рѣшенiи этихъ вопросовъ, особенно послѣдняго, ведетъ къ нежелательнымъ въ церковно-приходскомъ дѣлѣ недоразумѣнiямъ и затрудненiямъ, являясь часто источникомъ неприяностей, которыхъ между тѣмъ очень легко избѣжать...

Такъ вотъ: очевидное неудобство для каждаго миссiонера начинать свою практику здѣсь съ азовъ, затрачивая время и силы на добыванiе того, что уже добыто другими и можетъ быть воспринято какъ начальный предѣлъ для дальнѣйшей ра-

боты, неумѣстная строгость и ревность не-по-разуму въ одномъ, преступая слабость въ другомъ,—всѣ эти, безусловно вредныя для дѣла, обстоятельства доказываютъ необходимость опредѣленной регламентаціи, которая бы служила руководствомъ для каждаго миссіонера нашего округа, и особенно для миссіонера-новичка. А такое соглашеніе практики, такая регламентація только и можетъ быть достигнута послѣ взаимнаго откровеннаго обмѣна мыслей, желаній, наблюденій работниковъ миссіи на предстоящемъ съѣздѣ. Опубликованные, по утвержденіи Епархіальною Властію, къ свѣдѣнію всѣхъ миссіонеровъ, протоколы такихъ съѣздовъ являлись бы кодексомъ руководственныхъ правилъ для каждаго изъ насъ; затѣмъ, въ теченіи года, каждый пастырь долженъ всѣ выдающіяся и непредусмотрѣнныя предшествующими съѣздами явленія изъ своей практики заносить въ свою памятную книгу, съ тѣмъ, чтобы на ближайшемъ Епархіальномъ съѣздѣ и эти вопросы могли быть въ свою очередь обсуждены и изысканы посильныя средства къ удовлетворительному рѣшенію ихъ.

Этимъ, намъ думается, въ значительной степени облегчилась бы для каждаго миссіонера возможность быть въ курсѣ дѣла, одинаково дорогаго для всѣхъ; преуспѣяніе миссіи прямо стоитъ въ зависимости отъ осмысленной, дружной и единой работы. Намъ слишкомъ мало, средства наши слишкомъ малы, а среда такъ своеобразна, что было бы ошибкой предоставить каждому въ одиночку раздобываться опытомъ и дѣйствовать безъ всякой программы, непродуманно затрачивая время, раскидываясь и т. д.

Архипастырская мудрость призываетъ насъ къ дружной работѣ во имя нашего святого дѣла—насажденія здѣсь правдой Христовой истины. Принесемъ же каждый

по мѣрѣ силъ свою лепту въ это святое дѣло и постараемся оправдать довѣріе Владыки!

Свящ. А. Х.

Краткое церковно-статистическое описаніе свято-Георгіевской, на островѣ св. Георгія, церкви и ея православнаго прихода.

(Составлено по архиву Свято-Георгіевской церкви и по рассказамъ и наблюденіямъ старожиловъ острова св. Георгія).

(Окончаніе).

Прихожане.

Населеніе Свято-Георгіевского, на островѣ св. Георгія, православнаго прихода состоитъ изъ креоловъ и алеутовъ. Къ 1-му января 1898 г. числилось въ 22 обитаемыхъ домахъ единственнаго селенія на о-вѣ и въ приходѣ православныхъ:

а) креоловъ:	муж. 19,	жен. 25	всего 44
б) алеутовъ:	» 25,	» 26	» 51
Итого	муж. 44,	жен. 51	» 95

По точнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся съ 1882 г. въ архивѣ церкви, усматривается, что креолы понемногу увеличиваются (преимущественно женская половина) въ своемъ числѣ, а алеуты годъ отъ году уменьшаются, вымираютъ (наиболѣе женщины), что, впрочемъ, составляетъ общее явленіе по всей Аляскѣ, такъ:

въ 1882 г. было:

а) креоловъ	м. 15,	ж. 12	всего 27.
б) алеутовъ	» 30,	» 49	» 79.
Итого	м. 45,	ж. 61	» 106.

Въ общемъ, за 16 лѣтъ съ, 1885—1897 г., населеніе о-ва увеличилось на 1 человекъ (креолы) муж. п. уменьшилось на 10 человекъ ж. п.

Религіозно-правственное состояніе православныхъ въ Свято-Георгіевскомъ приходѣ въ общемъ весьма удовлетворительное. Отличительными чертами прихожанъ сей церкви слѣ-

жать: публичность, усердіе въ посѣщеніи храма Божія и по исполненію религиозныхъ обязанностей, любовь и почтеніе къ своему пастырю церкви и прочимъ духовнымъ лицамъ, благотворительность на нужды храма Божія, любовь и заботливость къ почившимъ своимъ сродникамъ, выражающаяся въ частомъ ихъ поминовеніи за церковными службами, наипаче же за Божественной литургіей, христіанское терпѣніе и покорность въ постигающихъ ихъ различныхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, — съ особенною силою эти послѣднія качества проявляются, когда они идутъ долиною смерти — предсмертными болѣзнями — къ переходу въ иную лучшую жизнь. — Въ общегити прихожане проявляютъ добрыя и отрадныя отношенія между собою: они кротки, привѣтливы, добры и скромны, участливы и не лѣнны въ посѣщеніи скорбящихъ и больныхъ изъ своихъ сосѣдей, гостепріимны и незлобивы.

Къ благочестивымъ обычаямъ, здѣсь блюдимся, должно отнести: а) торжественный крестный ходъ, бывающій здѣсь каждую весну, въ храмовой праздникъ 23 Апрѣля, кругомъ селенія и на кладбище, гдѣ служится заупокойная литія и окропляется кладбище св. водой. Въ сей день также окропляются и дома прихожанъ водой освященной при хожденіи причта нарочито со св. Крестомъ.

б) Служеніе послѣ вечерни молебновъ съ акаѳистами во всѣ воскресные и велико-праздничные дни, при чемъ на молебнахъ бываетъ особое моленіе о больныхъ душевно и тѣлесно, если таковыя есть между прихожанами.

в) Въ 1898 г. введено въ обычай служить въ храмѣ — въ 12 ч. ночи новогодній молебенъ.

г) Чтеніе псалтыри въ домахъ усопшихъ въ теченіи 40 дней со дня смерти ихъ.

д) Служеніе молебновъ просительныхъ и благодарственныхъ весьма развито между прихожанами.

е) Имена всѣхъ духовныхъ лицъ, посѣщавшихъ о-въ св. Георгія для духовныхъ нуждъ населенія, записаны у каждаго прихожанина въ поминальникъ и часто поминаются въ церкви за службами по просьбѣ признательныхъ имъ духовныхъ дѣтей.

ж) Долгомъ почитаютъ всѣ прихожане и прихожанки зайти послѣ каждой церковной службы на могилу къ своему бывшему пастырю о. Иннокентію Лестенькову, чтобы здѣсь помолиться объ упокоеніи души его и попросить и его предстательства предъ Богомъ за себя.

з) Всѣ прихожане по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ заходятъ въ домъ священника послѣ Божественной Литургіи за полученіемъ отъ своего духовнаго отца благословенія.

Къ темнымъ сторонамъ жизни прихожанъ относятся два главныхъ порока, которые сильно вредятъ чистотѣ ихъ христіанской жизни и съ которыми пастырю церкви приходится энергично бороться: это неумѣренное употребленіе нѣкоторыми — к в а с а (самодѣльный охмѣляющій напитокъ) и нарушеніе супружеской вѣрности. Нынѣ, по милости Божіей, и въ этомъ отношеніи замѣчается значительное улучшеніе.

Для преуспѣянія въ религиозно-нравственномъ отношеніи и поднятія разумно-сознательнаго пониманія св. православной христіанской вѣры ведутся съ народомъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ вечерни и молебновъ съ акаѳистами — собесѣдованія и говорятся катихизическія поученія.

Въ 1897-8 г. организованъ церковный хоръ пѣвчихъ; поютъ на 4 голоса довольно стройно. Пѣвчіе басы и тенора — изъ мѣстныхъ прихожанъ, а дисканты и альты — мальчишечки-ученики.

Настоящимъ образомъ организовать церковно-приходскую школу въ 1897-8 учебномъ г. священнику не пришлось за неимѣніемъ свободнаго помѣщенія, какъ въ домѣ самого священника, такъ и въ домахъ прихожанъ. По

субботамъ и воскресеньямъ священникомъ при помощи и. д. псаломщика (переводилъ для дѣтей съ русскаго языка на алеутскій) давались уроки дѣтямъ по Закону Божию, церковному пѣнію и славянорусской и алеутской грамотѣ. Занятія по Закону Божию и церковному пѣнію съ дѣтьми производились въ теплое время въ церкви, а въ холодное — въ домѣ священника, въ одной изъ занятыхъ имъ и его семействомъ комнатъ. Здѣсь же занимались дѣти и по славянорусской и алеутской грамотѣ. Всѣхъ учащихся было: мальчиковъ 11 и дѣвочекъ 8.

Есть здѣсь публичная американская школа, въ которой учебныя занятія ведутся всю недѣлю, кромѣ субботы и воскресенья, и по дважды въ день: до и послѣ обѣда; обучаютъ въ ней главнымъ образомъ пѣнію разныхъ американскихъ пѣсень, чтенію по англійски, письму и счисленію.

Священникъ Рафаилъ Кедровскій.

НОВАЯ КНИГА.

The Lives of the Saints,

by Rev. Sebastian Dabovich, 1—219 p. 1898.

S. Francisco, Cal.

Предъ нами недавно вышедшая въ свѣтъ новая книга, содержащая краткія житія нѣкоторыхъ святыхъ православной церкви и нѣсколько лекцій и рѣчей, составленныхъ и переведенныхъ авторомъ, православнымъ миссіонеромъ Алеутской Епархіи, іеромонахомъ Севастьяномъ съ русскаго языка на англійскій «для назидательнаго чтенія въ семьѣ и школѣ».

Православная церковь имѣетъ пока такъ мало еще своихъ книгъ на англійскомъ языкѣ, что всякій новый переводъ, а тѣмъ болѣе оригинальное сочиненіе, невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе.

И въ данномъ случаѣ было бы грѣшно обойти полнымъ молчаніемъ появленіе въ свѣтъ „*The Lives of the Saints*” и не поблагода-

рить ея автора за его — не первый уже, впрочемъ, цѣнный вкладъ въ церковную православную литературу на англійскомъ языкѣ.

Какія бы ни были внутреннія достоинства вновь появившейся книги, авторъ ея заслуживаетъ признательности уже потому, что онъ хотя кое-что да сдѣлалъ на этомъ поприщѣ, гдѣ пока очень мало труженниковъ, между тѣмъ какъ спросъ на книги, подобныя изданной, великъ и съ каждымъ днемъ возрастаетъ.

Всѣмъ извѣстенъ тотъ фактъ, что за послѣднее время на Православіе обращено особенное вниманіе со стороны англиканской и другихъ церквей и что онѣ стремятся ближе ознакомиться съ ученіемъ Православія, но пока лишены этой возможности по причинѣ отсутствія на ихъ родномъ языкѣ подходящихъ книгъ.

Затѣмъ въ составѣ нашей православной епархіи, Алеутской и Аляскинской, не мало найдется людей, понимающихъ и говорящихъ только по англійски. Число такихъ лицъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Даже чисто-русскія семьи подъ вліяніемъ американизма утрачиваютъ знаніе родной рѣчи. Жизнь беретъ свое. Ни школа, ни патріотическія общества не въ состояніи противодѣйствовать этому... А Аляска съ ея инородцами и креолами! Съ каждымъ годомъ, особенно съ той минуты, какъ туда тронулись десятки тысячъ майнеровъ и наводнили собой даже самыя глухіе уголки ея, англизація инородцевъ идетъ гигантскими шагами. Постепенно возрастаетъ тамъ и число правительственныхъ школъ и инославныхъ миссій, хотя число самихъ инородцевъ съ каждымъ годомъ уменьшается. До сего времени для тѣхъ инородцевъ, которые не понимали по русски, проповѣдь велась черезъ переводчиковъ, при помощи ихъ же дѣлались и переводы молитвъ и св. писанія, которые потомъ печатались: трудъ стоившій большихъ затратъ, но едва-ли, по разнымъ причинамъ, достигавшій желаемыхъ результатовъ. Безъ сомнѣнія настанетъ время, когда и здѣсь англійскій языкъ такъ же будетъ господствующимъ, какъ

нѣкогда былъ — и доселѣ еще отчасти есть — русскій. Миссіонеру не будетъ нужды прибѣгать къ помощи нарѣчій дикихъ, и такія книги, какъ „*The Lives of the Saints*“, очень пригодятся.

Возьмемъ, съ другой стороны, тѣ приходы на материкѣ, въ которыхъ прихожане, — члены разныхъ національностей, какъ то: греки, сиро-арабы, сербы и пр. Приходы съ такимъ разноязычнымъ населеніемъ не мало. Такъ церкви въ С. Франциско, Сеаттлѣ, Гальвестонѣ, сиро-арабская въ Нью-Йоркѣ посѣщаются только перечисленными выше прихожанами и очень незначительнымъ количествомъ русскихъ. До сей поры для каждой національности богослуженіе и проповѣдь по возможности совершались на родномъ языкѣ. Но неудобства такой практики чувствовались на каждомъ шагу. Хорошо, если всѣ прихожане принадлежатъ къ одной націи, какъ напр. въ сиро-арабскомъ Нью-Йоркскомъ приходѣ. Тогда богослуженіе удовлетворяетъ всѣхъ. Но всегда надо ожидать, что и въ такихъ приходахъ, какъ названный, уже не всѣ знаютъ свой старокраевый языкъ, а только тѣ, кто позже прибылъ въ Америку. Дѣти же и всѣ родившіеся въ Америкѣ нерѣдко теряютъ его безвозвратно. Да и гдѣ научиться ему, когда приходится жить въ американской средѣ и учиться въ американскихъ школахъ? Семья если и даетъ какое нибудь знаніе родного языка, то самое примитивное. Еще болѣе затрудненій бываетъ, когда приходъ состоитъ изъ людей трехъ или четырехъ національностей. Тогда въ одной церкви нужно служить и проповѣдывать на нѣсколькихъ языкахъ. Иначе грекъ и сиріецъ, равно всякій незнающій русскаго языка, не пойметъ славянскаго богослуженія. Даже не всѣ славяне понимаютъ русскую проповѣдь...

Такія же препятствія встрѣчаются при требоисправленіяхъ, особенно при исповѣди. Въ церковной школѣ эти затрудненія являются просто непреодолимыми безъ какихъ нибудь комиссовъ.

Въ этихъ видахъ было бы исполнѣ желаніе

тѣльнымъ введеніе въ богослужбную и приходскую практику въ приходахъ съ разноязычнымъ и иноязычнымъ элементомъ англійскаго языка. Все равно, рано или поздно сдѣлать это придется и потому лучше же подготовляться заблаговременно, идти впередъ сознательно...

Постепенное введеніе въ такихъ приходахъ англійскаго языка, помимо всякихъ другихъ резоновъ, могло бы сослужить великую пользу въ дѣлѣ ознакомленія инославныхъ съ Православіемъ и въ частности въ дѣлѣ объединенія церквей. Эти приходы послужили бы какъ бы точками соприкосновенія между русскою и инославными американскими и англійскими церквами.

Таково наше личное мнѣніе по сему вопросу. Во всякомъ случаѣ, книжка о. Дабовича пригодится не малому числу читателей изъ православныхъ и иновѣрцевъ, и ее далѣе какъ въ настоящее время. Поэтому желательно было бы, чтобы труженникъ — авторъ не останавливался въ началѣ избраннаго имъ литературнаго пути, а продолжалъ бы свое святое дѣло, и не ограничивался бы только короткими житіями святыхъ. Русская святоотеческая литература богата матеріаломъ по этому предмету. Одни «Житія Святыхъ» преосвящ. Филарета Черниговскаго могли бы дать автору обильный матеріалъ. Затѣмъ, намъ кажется, авторъ совершенно напрасно издалъ въ одной книжкѣ «житія» и свои «лекціи и рѣчи». Отъ этого выигрываетъ размѣръ книги — и только. Житія, рѣчи и лекціи ничего не потеряли бы, если бы были изданы отдѣльными книжками. Напротивъ, благодаря этому, они бы легче и въ большемъ количествѣ экземпляровъ могли распространиться.

Желательно также было бы, что бы авторъ, въ выборѣ матеріаловъ для перевода, руководился какой нибудь болѣе опредѣленной идеей или намѣтилъ себѣ программу.

Желая ему полнаго успѣха въ дальнѣйшихъ трудахъ, мы надѣемся въ слѣдующихъ изданіяхъ его видѣть больше систематизаціи. А. А.

Извѣстія и замѣтки.

Не послушествоуй на друга твоего свѣдѣтельства ложна.

Отвѣтъ журналу „Presbyterian Banner”.

Недавно одинъ изъ американцевъ-читателей нашего «Амер. Прав. Вѣстника» прислалъ въ нашу редакцію слѣдующее письмо: «препровождая вамъ вырѣзку изъ Питтсбургскаго религіознаго журнала и спрашиваю васъ, правиленъ ли текстъ рѣчи, приписываемый этимъ журналомъ Епископу? Я прочелъ его письмо къ Президенту въ русскомъ и англійскомъ текстѣ и не нашелъ даже намека на публичныя школы»...

При письмѣ я нашелъ страницу изъ «Presbyterian Banner» отъ Января 19, 1899 г., съ слѣдующей замѣткой, обозначенной синимъ карандашомъ:

«Епископъ «православной» Греческой церкви, бывший семь лѣтъ въ Аляскѣ, проѣзжая по пути черезъ нашу страну, обратился къ Президенту Маккинли съ ходатайствомъ. Въ немъ онъ ни слова не говоритъ про подавляющее распространеніе пьянства въ Аляскѣ, а ополчается противъ протестантскихъ церквей за устройство послѣдними тамъ миссій, и противъ Шелдона Джаксона за открытіе публичныхъ школъ. Онъ просто безчеститъ публичныя школы нашей страны и позоритъ Американскій народъ. Онъ говоритъ Президенту: Вы сами видите, насколько плохо воспитываютъ здѣшнія публичныя школы: дѣти, побывавши тамъ, въ большинствѣ выходятъ оттуда не имѣя не только страха Божія, но даже и обыкновеннаго стыдѣнія... Отсюда и объясняются всѣ тѣ ненормальныя явленія, какія сплошь и рядомъ встрѣчаются въ окружающей дѣйствительности: непочтительность къ старшимъ себя, упрямство, своеволие, вѣтренность, легкомысленное отношеніе къ обязанностямъ семейнымъ, общественнымъ и государственнымъ, стремленіе только къ легкой наживѣ, удовольствіямъ, развлеченіямъ и проч. Всего этого, конечно, не было бы, если бы въ основу воспитанія полагали страхъ Божій и благочестіе»... И, заключая замѣтку, пресвитеріанскій журналъ совершенно выходитъ за предѣлы приличія и элементарной порядочности и допускаетъ по адресу Русскаго Епископа нѣсколько крайне-грубыхъ выраженій...

Надо ли говорить, что статья «Пресб. Баннера» отъ начала до конца построена на безсовѣстной лжи: Преосвященный Николай I. Президенту ничего подобнаго не писалъ, а лишь въ своемъ прощальномъ словѣ къ православной паствѣ обрисовалъ въ плачевныхъ чертахъ слабыя стороны публичныхъ школъ въ Америкѣ. Этотъ отзывъ Владыки былъ тогда же принятъ съ крайнимъ раздраженіемъ во многихъ органахъ прессы, не вникнувшихъ въ сущность его и нагромоздившихъ по

NEWS AND NOTES.

„DO NOT BEAR FALSE WITNESS AGAINST THE NEIGHBOR.”

(To the „Presbyterian Banner.”)

An American reader of the „Russian Orthodox American Messenger” favors me with the following letter:

„I take the liberty of sending you a clipping from a Pittsburg religious journal and of asking you whether the language attributed to the Bishop is correct. I have read (both in English and in Russian) his letter to the President and find no allusion to the public schools whatever.”

Attached to this letter I found a page of the „Presbyterian Banner” of Pittsburg, dated January 19, 1899, with the following lines marked in blue pencil:

“A bishop of the “orthodox” Greed church who has been seven years in Alaska, has passed through this country on his way to Russia, and has lodged a complaint with President McKinley. In it he says nothing about the prevailing drunkenness in Alaska, but attacks the Protestant churches for establishing missions there, and Dr. Sheldon Jackson for opening public schools. *) Indeed he abuses the public schools of this country and insults the American people. He says to the President: ‘You see yourselves how bad is the education given in the public schools of this country. Most of the children who have attended them come out of them not only without the fear of God, but without the ordinary sense of shame. This accounts for all those abnormal conditions which we see prevailing in real life around us—disrespect towards parents and elders, stubbornness, self-will, carelessness, to light a view of duty in the family, the community and the state; a chasing after easy gain, pleasure and recreation. Of course all these things could not be if piety and fear of God were the grounds of education.’ The people of Alaska who have such a combination of ignorance and insolence in their spiritual leader are to be pitied. It is by means of men of this character that they have been brought to the degradation with which they are now afflicted.”

These statements refer to a matter that has out-reached the confines of sectarian controversy—in which, let it be said, the Russian clergy did not take any part whatever.

The fact is, that the accusations brought forth by the “Presbyterian Banner” are base misrepresentations, having no foundation in fact. The Russian Bishop never wrote anything of the kind to President McKinley; all he said on the subject was restricted to a casual reference to the ethical shortcomings of public school education made by him in his farewell address to his own flock. It was by this single reference of the Bishop that supplied such a powerful

(* Italic is ours.

спѣшно массу всевозможныхъ отвѣтныхъ—не возражений, а обвиненій и восклицаній по поводу крайняго, якобы, невѣжества, грубости, варварства всего русскаго народа, превосходства, якобы, американской цивилизаціи надъ цивилизаціей русскою и пр. и пр.

Сражаться противъ всѣхъ такихъ восклицательныхъ знаковъ, воздвигнутыхъ сгоряча, по недоразумѣнію или предубѣжденію, у насъ не было ни малѣйшей охоты и мы обходили ихъ молча, пока, наконецъ, намъ не пришлось познакомиться съ вѣнцомъ всѣхъ «обвиненій»—вышеприведенной выдержкой изъ «Пресвитеріанъ Баннеръ», которая поражаетъ своей возмутительной и тенденціозно-умышленною неправдой...

Отвѣчаемъ по существу: объ учебной сторонѣ въ публичныхъ школахъ въ словахъ Владыки не было—да и не могло быть—и рѣчи, такъ какъ прощальное слово его сводилось къ наставленіямъ религіозно-нравственнаго характера. Значитъ, всѣ, кому угодно считать эти учрежденія даже верхомъ совершенства и идеальными разсадниками просвѣщенія, могутъ быть увѣрены, что Епископъ Николай ихъ не задѣлъ и намекомъ. А отсюда теряетъ смыслъ и то негодованіе, которое почерпало для себя силу въ этомъ недоразумѣніи. Въ остальномъ дѣло стоитъ такъ: Православный Архипастырь, наставляя своихъ духовныхъ чадъ держаться православной вѣры и быть преданными своей матери—Церкви, предостерегаетъ ихъ отъ нагубнаго нерадѣнія о своихъ дѣтяхъ и увѣщаетъ ихъ не предоставлять ихъ самимъ себѣ, а воспитывать въ томъ же духѣ, и не возлагать всѣ упованія на учителей публичныхъ школъ... Что же найдеть предосудительнаго въ этомъ самый притязательный критикъ? Что значать эти слова Епископа, какъ не то, что воспитательный элементъ въ публичныхъ школахъ—въ загонѣ, что одна учебная сторона для истиннаго просвѣщенія человѣка-христіанина недостаточна, что образовательно-воспитательная проблема не нашла себѣ полнаго удовлетворительнаго разрѣшенія въ публичныхъ школахъ Америки, и что поэтому такой дефицитъ долженъ быть тщательно восполняемъ внѣ школъ—попеченіемъ церкви и надзоромъ родныхъ?.. Что же тутъ непослѣдовательнаго, если епископъ русскою церковью радѣеть о томъ, чтобы русская его паства, нашедшая приютъ въ Америкѣ, возрастала въ добрыхъ нравахъ и являла въ себѣ достойныхъ и полезныхъ гражданъ той страны, въ которой она живетъ, чтобы родители наставляли своихъ дѣтей въ духѣ Евангелія и христіански-православныхъ традицій той церкви, которой они являются исповѣдниками, и той безусловно-религіозной страны, откуда они вышли! Кто же станетъ отрицать, наконецъ, что отсутствіе религіозно-воспитательныхъ началъ въ веденіи школьнаго дѣла въ публичныхъ школахъ Америки—поистинѣ самое большое ихъ мѣсто?—Отрицающій это будетъ отвергать уже не личное мнѣ-

weapon to the detractors of the Russian nation and of the Slavonic race in this country; for who of us does not know that there is nothing easier than to raise a public outcry on this self same subject? Who would deny that the fetish of the immaculacy of the public school system stands in this country in lieu of the lese majeste idea in Germany: a subject to be criticized with latest breath.

Be it as it may, the object of the Russophobes was easily attained: a regular hue and cry was raised throughout the country, denunciations being no more confined to the prelate of the Russian church, but hurled broadcast at the Russian nation as a whole; the Russian people were declared to be ignorant, stagnant, barbarous, the Russian civilization—immeasurably below the civilization fostered by the public school system of the United States...

Considering the last subjects to be beside the question and the whole storm to be the result of a cleverly piloted misapprehension we thought it best to stand aside, being firm as we were in our belief that truth is bound to prevail in the end. However, silence ceases to be golden when confronted with the above quoted extract from the „Presbyterian Banner;” the more so, as its premeditated misstatements are calculated to rouse the worst prejudices of the well meaning masses of the American people who hold the existing free school system to be the main pillar in the support of the American common wealth.

But I will confine myself to facts. *Not the slightest reference was made by Bishop Nicholas to the educational part of the American school system*—neither could any such reference have been made, since his farewell address to his own people was restricted to admonitions of a religious—ethical character.

But, let us see: what was it, really, that the orthodox Bishop said in that farewell address?

He was simply admonishing his spiritual children to hold fast to their Orthodox religion and to be faithful to the Mother Church, warning them against the sinfulness of neglecting the spiritual welfare of their offspring and advising them not to leave their children to their own devices, not to shirk the burden of those children's ethical education in the vain hope that, that could be attended to by the teachers of the public schools—

Now, in all candor, what could even the most cavilling critic bring up against this admonition? What other meaning is there in the Bishop's words but that, in the public schools, book learning entirely overshadows the ethical side of education; that book learning good as it is, is insufficient yet for the true enlightenment of a Christian being; that the ethical part of a child's education is a problem that has not been solved yet by the American public schools and that, consequently, this deficit has to be made good by the child's parents with the help of their church?

Is there anything incongruous or unseemly in the

не Русскаго Епископа, а убѣжденіе, раздѣляемое массою образованныхъ и близко заинтересованныхъ въ дѣлѣ культурнаго развитія Америки лицъ,—взглядъ, неоднократно возвѣщавшійся въ прессѣ очень серьезными, не только спеціально духовными, но и свѣтскими изданиями. Вотъ что пишетъ напр. «Пресб. Баннеръ»: «Если бы даже Епископъ употребилъ такое выраженіе, я боюсь что его утверженіе очень близко къ истинѣ и могло бы быть приложимо съ равнымъ правомъ вообще ко всѣмъ публичнымъ школамъ Америки. Но гдѣ выходъ?—До тѣхъ поръ, пока будетъ поддерживаться система публичныхъ школъ, обученіе не должно быть сектаріанскимъ и, слѣдовательно, религіознымъ. Многіе изъ зажиточнаго класса, признавая несовершенства такихъ школъ, обращаются къ школамъ частнымъ». Такимъ образомъ, обрушиваться всею тяжестью негодованія на русскаго Православнаго Епископа за то, что онъ дерзнулъ еще разъ гласно заявить то, что уже массу разъ высказывалось другими,—неумѣстно и нелѣпо, и если кто желаетъ возражать на это, то пусть возражаетъ по существу и—главное—по совѣсти.

Къ сожалѣнію, «Пресб. Баннеръ» въ основу своего сообщенія кладетъ не недоразумѣніе, а умышленное извращеніе правды. Перепутавъ прощальное слово Преосвященнаго Николая съ содержаніемъ его посланія къ Президенту, этотъ пресвитеріанскій журналъ съ удивительною развязностью навязываетъ русскому Епископу еще и другія обвиненія...

На дѣлѣ же не опопчался Преосвященный ни противъ устройства протестантскими общинами миссій въ Аляскѣ, ни противъ открытія тамъ публичныхъ школъ... Откуда это померещилось «Пресб. Баннеръ»? Гдѣ онъ почерпнулъ такія свѣдѣнія?—Ни въ прощальной рѣчи, ни въ посланіи къ Президенту нѣтъ ни слова въ такомъ родѣ. Но тамъ есть кое-что про заправилу пресвитеріанства на Аляскѣ, про недобраго ея генія (не въ религіозномъ только отношеніи)—Шелдона Джаксона... И это намъ разъясняетъ мотивы всей тенденціозно-лживой замѣтки журнала. Въ посланіи въ Президенту Преосвященнымъ прямо и открыто,—и не въ первый уже разъ—сказано: «надо освободить Аляску отъ этого человѣка (Джаксона). Онъ своею сектантскою пропагандой внесъ рознь, вражду и неправоту туда, гдѣ этого прежде никогда не было!» И никто, ни г. Джаксонъ, ни кто либо другой, не имѣетъ права сказать, что Епископъ обвиняетъ его за устройство и открытіе школъ въ Аляскѣ: не мы ли, въ полномъ согласіи съ Епархіальною Властію, излагали при вступленіи г. Бреди на постъ губернатора въ Аляскѣ свои *ria desideria*, вызванныя искренней любовью и участіемъ къ населенію этой когда то русской, а нынѣ американской колоніи: «надо позаботиться о духовномъ развитіи инородцевъ, открыть возможно большее количество публичныхъ школъ, т. к. сравни-

fact that the Russian Bishop is anxious that the young members of his flock that has found refuge in America should grow up in the love of the Lord, so as to become worthy and useful citizens of the land in which they live: that parents should bring up their children in the spirit of the Gospel, of the orthodox Christian traditions of the church to which they belong and of the absolutely religious country from which they originally came? Who would deny the desirability of ethical education in public schools or the fact that the absence of christian training in these schools is the sorest spot of the public school system of this country?

Whoever should presume to deny this would have to argue not only against the opinions of the Russian Bishop, but against the firm conviction held by a great number of educated Americans closely interested in the progress of culture in the United States: he would have to oppose views frequently advanced not only in the religious, but likewise in the secular press of this country!

For instance, this is what he has to say in his letter to me the same American friend of our publication, who called my attention to the above quoted statements of "The Presbyterian Banner."

"Even if he (a Bishop) did the language printed in the enclosed clippings, I for one, am afraid his statement is very close to the truth and would apply with equal force—to the public schools of the United States generally. But what is the remedy? As long as the free public school system is upheld, the teaching must be non-sectarian and hence non-religious. Many of the well-to-do classes recognizing the imperfections of the public schools are flying for relief to the private schools."

It is absurd to blame the Russian Orthodox Bishop for having once more openly declared the very things that have been said times innumerable by others; still, if people have anything to say in opposition, they should confine themselves to the facts and present their arguments as conscience prompts them, without having recourse to disingenuous misrepresentations.

I am sorry to observe that it is by no means on such lines that "The Presbyterian Banner's" argument is conducted. Having first purposely transposed statements made by the Russian Bishop to his co-religionists and the contents of the prelate's letter to President McKinley, the organ of the Presbyterian church proceeds to take these mixed up statements as a basis for piling up a mass of violent denunciations on the Russian Bishop, besides ascribing to him assertions that he never made.

The fact is that His Grace has protested neither against the establishment of protestant mission in Alaska, nor against the opening of public schools in that region... Where did "The Presbyterian Banner" gather this information? Surely it did not find it in the Bishop's farewell address to his flock,—nor in his letter to the President, for neither paper contains a word of the subject. But what may be found in the Bishop's utterances un-

тельно съ количествомъ населенія ихъ мало тамъ пока; да и эти открыты тамъ, гдѣ пресвитеріанская миссія нуждается въ ихъ содѣйствіи. Нельзя позволять учителямъ публичныхъ школъ заниматься пропагандой пресвитеріанства» и т. д.

Спрашиваемъ, безпристрастнаго и знакомаго съ статутами конституціи читателя: что справедливо: искоренять ли изъ практики публичныхъ школъ сектантскую пропаганду, или вносить ее даже въ ту среду, гдѣ уже цѣлыми поколѣніями вѣдрялись религіозныя вѣрованія другого исповѣданія? Для подтвержденія же того, что Епископъ правъ, заявляя, что Джексонъ эксплуатируетъ свои полномочія какъ правительственнаго и безконтрольнаго агента въ свою пользу и соотвѣтственно своимъ конфессіональнымъ воззрѣніямъ,—мы отсылаемъ читателей ко многимъ документальнымъ статьямъ нашего журнала за два прошлые года, повторять которыя даже въ извлеченіи намъ нѣтъ надобности.

Предѣла фантазіи, какъ извѣстно, не положено: нѣтъ предѣловъ и человѣческимъ ухищреніямъ, когда человекъ въ своей совѣсти не находитъ для себя ограниченій; но намъ казалось бы, что въ такомъ случаѣ какъ данный, когда съ плеча кладется пятно на представителя Русской церкви и главу Русской миссіи въ Аляскѣ, работавшей тамъ на пользу Христіанскаго просвѣщенія столѣтіе слишкомъ,—слѣдовало бы постѣсниться или по крайней мѣрѣ дать себѣ трудъ справиться, насколько основательно такое сообщеніе, не увлекаясь сектантской конфессіональностью до забвенія простой порядочности. Мы не говоримъ уже о томъ, что редація журнала имѣла подъ рукой и всѣ средства проверить правду, такъ какъ и слово Преосвященнаго Николая и его посланіе къ Президенту было ей послано въ англійской брошюрѣ задолго до помѣщенія этой замѣтки...

Религіозному журналу никто никогда не ставитъ въ вину его конфессіональныхъ воззрѣній; но принципы христіанской морали для всѣхъ поколѣній, всѣхъ временъ, всѣхъ націй и всѣхъ исповѣданій одинаково обязательны: и одинъ изъ такихъ принциповъ точно обозначенъ въ заповѣди: «не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна». По этому мѣрилу да опредѣлитъ и авторъ разбираемой замѣтки въ «Пресб. Баннеръ» нравственную цѣну своего поступка.

Святц. А. Х.

less one purposely shuts one's eyes reading it, is a rather pointed reference to the evil genius of Alaska—by no means “the evil genius” in religious matters alone—to Mr. Sheldon Jackson; yet this reference, to which the “Presbyterian Banner” fails to refer, lies at the very bottom of its own studiously—misleading statements. Writing to President McKinley, His Grace, Bishop Nicholas, openly and by no means for the first time declares;

“A limit must be set to the abuses of officials who, as shown by the experience of many years, are sent there without any discrimination and exclusively on the recommendation of Alaska's inamovable guardian, Sheldon Jackson. And lastly—Alaska must be delivered from that man. By his sectarian propaganda he has introduced dissension, enmity and iniquity whese those evils did not before exist.”

Neither Mr. Sheldon Jackson, nor any one else has any right to assert that the Russian Bishop blames that functionery for establishing free schools in Alaska. We pride ourselves in our sincere devotion to the interests of the population of that distant region that belonged once to Russia, and *it was with the hearty concurrence of the spiritual authorities of our diocese that on the occasion of the inauguration of Governor Brady, we have thus stated our pia desideria*: “Mr Brady should first of all turn his attention to spiritual development of the nations, open the greatest possible number of public schools all over the country. At present there are very few in proportion of the population, and those there are we find only where the Presbyterian Missions needs their cooperation. Subordinate Presbyterian partisanship to justice. Prevents the public school teachers from carrying on a Presbyterian propaganda”... (13 Sept., '97). And in this last statement of our religious organ lies the very gist of the controversy: *The clergy of the Russian church in Alaska insistantly pleads for the opening of more public schools among the aborigene Alaskans, but it is sternly opposing the conversion of the local free school system into auxiliaries to the presbyterian missions.* Let any man conversant wth the Constitution of the United States tell us—which is right and proper: to try and eliminate sectarian propaganda from the public schools, or to forcibly implant sectarianism in a religion in which for generations have prevailed beliefs of another Christian denomination?

The Bishop advances and maintains that Mr. Sheldon Jackson—set up as he is by the federal authorities as their plenipotentiary agent in Alaska applies his ill-limited powers—to his own personal uses and to the fostering of his own sectarian ends. As to proofs of the fact that the Bishop was right in this statement we have to refer those interested to the mass of documentary evidence bearing on the subject that has been published in the “Russian Orthodox American Messenger” in the course of the last two years.

We are fully aware that no limits can be put to

fancy or to human cunning where a person is under no restraint from his own conscience. We think however, that in such a case as the one under consideration, it would have been far safer for the detractors of the Russian Bishop and the servants of the Christian church whose missionaries have been laboring for a century amidst the dire hardships of life in Alaska and the Aleutian Islands—it would have been far safer for them to have informed themselves of the facts before proceeding to abuse, the more so, when such facts are as easy of access as they were to the writer of the *Presbyterian Banner*, since he quotes parts of the very pamphlet sent out by us a few weeks since: a pamphlet that contains Bishop Nicholas' letter to the President as well as the farewell admonition he addressed to his flock.

No one could blame a religious journal for its sectarian bias yet there are principle of Christian ethics that have been upheld in all times and are still held to be obligatory by all peoples of whatever denomination, and one of those immovable principles is stated concisely in the biblical commandment, "Do not bear false witness against thy neighbor"—to which the author of the above quoted article in "The Presbyterian Banner" would do well to devote some moments of reflection.

Editor.

Изъ Южной Америки.

Русины живутъ здѣсь въ провинціи Мендзоръ, за три дня ѣзды отъ Буэносъ-Айреса, и чувствуютъ себя положительно между небомъ и землею, такъ какъ униатство здѣсь не признается; живутъ они здѣсь разбросано, поэтому содержать священника-униата галичанина едва ли могутъ; такимъ образомъ, представляется имъ дилемма—или примкнуть къ своей исконной матери—церкви православной, или сдѣлаться совѣтъ латинниками; последнее для нихъ очень трудно, такъ какъ они до сихъ поръ ничего почти не понимаютъ по испански; а самое главное—ненавистно, такъ какъ тогда имъ пришлось-бы уже навсегда отказаться отъ признанія себя «русскими» и перестраивать всю свою жизнь примѣнительно къ новымъ формамъ. Этимъ и объясняется желаніе ихъ примкнуть къ православной церкви и просьба о присоединеніи, которое уже и разрѣшено Св. Синодомъ,—хотя и это не дастъ имъ особенныхъ удобствъ для исполненія своихъ религіозныхъ требъ: одинъ православный священникъ на весь южно-американскій материкъ едва-ли будетъ въ состояніи навѣстить хоть изрѣдка всѣхъ разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ православныхъ.

* * *

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, для обозрѣнія приходовъ Нью-Йоркскаго благочинія.

24	Апрѣля	Прибытіе въ Миннеаполисъ и служеніе всенощного бдѣнія.
25	„	Служеніе Литургіи.
26	„	Осмотръ школы.
27	„	Служеніе послѣ литургіи благодарственнаго молебствія по случаю дня рожденія Наслѣдника Цесаревича. Занятія приходскими дѣлами.
28	„	Отъѣздъ въ Чикаго.
29	„	Осмотръ Чикагской церкви.
30	„	Осмотръ Стриторской церкви и школы.
1	Мая	Занятія приходскими дѣлами и служеніе всенощного бдѣнія.
2	„	Служеніе литургіи въ Чикаго.
3	„	Осмотръ Кливелендской церкви.
4	„	Предполагается поѣздка въ Марблегеѣ.
5	„	Занятія приходскими дѣлами.
6	„	Служеніе въ Клевеландской ц. литургіи и благодарственнаго молебствія по случаю дня рожденія Государя Императора. Отъѣздъ въ Буффало.
7	„	Осмотръ Буффальской церкви и отъѣздъ въ Аллегени.
8	„	Осмотръ Аллегенской церкви и школы и служеніе всенощного бдѣнія.
9	„	Служеніе Литургіи и открытіе засѣданій Конвенціи.
10	„	Участіе въ засѣданіи сѣзда духовенства Нью-Йоркскаго благочинія.
11	„	Закрытіе засѣданій Конвенціи и сѣзда. Служеніе молебна св. Кириллу и Меодію.
12	„	Отъѣздъ изъ Аллегени въ Осцеолу.
13	„	Осмотръ Осцеольской церкви.
14	„	Служеніе въ Филиппбургской ц. литургіи и молебствія по случаю дня Коронаванія Ихъ Величествъ. Отъѣздъ въ

- Вилькесъ—Барръ.
- 15 „ Осмотръ церкви и служеніе всенощнаго бдѣнія.
- 16 „ Служеніе Литургіи. Отъѣздъ въ Олдъ-Форджъ и служеніе тамъ вечерни съ акаѳистомъ Спасителю.
- 17—19 Посѣщеніе Скрантона, Катасаквы и Шептона. Отъѣздъ въ Нью-Йоркъ.
- 20 „ Занятія приходскими дѣлами.
- 21 „ Служеніе литургіи въ сиро-араб. церкви.
- 22 „ Служеніе всенощн. бдѣнія въ русской ц.
- 23 „ Служеніе литургіи тамъ же.
- 24 „ Посѣщеніе Анзоніи.
- 25 „ Служеніе въ Анзонійской церкви молебна послѣ литургіи по случаю дня рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны.
- 26 „ Служеніе всенощнаго бдѣнія въ Троицкой церкви г. Бриджпорта.
- 27 „ Служеніе литургіи въ Духовской церкви г. Бриджпорта. Отъѣздъ черезъ Нью-Йоркъ въ г. Галвестонъ.
- 30 „ Служеніе Литургіи въ Галвестонской церкви.
- 5—6 Юня. Служеніе въ Кафедральномъ соборѣ г. С. Франциско.

* * *

П о ж е р т в о в а н і я :

На Свято-Духовскую церковь въ Бриджпортъ чрезъ коллектора Василія Млинаря поступили слѣдующія пожертвованія:

Братство Шептонское пожертвовало	5.00
» Кливлендское	5.00
» Св. Саввы въ Маккиспортъ	10.00
» Владимірское въ Аллегени	5.00
» Петро-Навловское въ Аллегени	10.00
Церковь Аллегенская	3.0 0
» Вилькесбаррская	3.42
О. Протоіерей А. Г. Товтъ	5.00
Итого	46 дол. 42 цент.

„Американскій
Православный Вѣстникъ.“

„*Russian Orthodox American Messenger*“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается—
въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second
Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго
Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

THE LIVES OF THE SAINTS

With Several Lectures and Sermons

BY

REV. SEBASTIAN DABOVICH

For Devotional Family Readings and School Practice

PRICE 50 CENTS

Send to

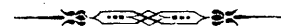
1949 Jones Street, San Francisco, California.

Ask for the same author's:

RITUAL, SERVICES and SACRAMENTS

OF THE ORTHODOX GREEK RUSSIAN CHURCH

Reduced to 50 cts. in cloth binding, and 30 cts. in paper

Special Inducements to Book Agents.

СОДЕРЖАНІЕ: № 6. Недѣля Крестополонная. — Столѣтній Юбилей (русскій и англ.).
Запросы нашей миссіи. — Описание острова св. Георгія. — Новая книга. — Извѣстія и замѣтки: Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна (русскій и англ.). — Изъ Южной Америки. — Официальный отдѣлъ. — Маршрутъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Алякинскаго. Объявленіе.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаиль.